

УДК 811.112.2'37
ББК 81.432.4-002

ЗАМЕТКИ О ВРЕМЕНИ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Ковалевский Ростислав Леонидович

Кандидат филологических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, директор Лингвистического центра Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Волгоградский филиал)
rkovalevskij@gmail.com
ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются лексические средства означивания времени. Определяются некоторые формальные и семантические различия их реализации в языке и речи.

Ключевые слова: когнитивное понятие, хронос, хрононим, атрибут предиката, релятум, референт, релятор.

1. Время как объективный, но непосредственно не наблюдаемый феномен отражается Homo sapiens в различных опосредованных проявлениях – в длительности событий и процессов, в изменении объектов восприятия, в созданных им единицах измерения по показаниям различных хронометров и т. п. Сама жизнь человека и ее циклы измеряются временем, вся его деятельность осуществляется в определенном временном порядке. В процессе коммуникации Homo loquens располагает необходимым арсеналом языковых средств, позволяющих фиксировать временные параметры явлений, процессов, объектов и циклов своей деятельности и природных явлений.

Наряду с физическим, биологическим, историческим временем, изучаемым в различных отраслях науки, мы выделяем гиперкатегорию «языковое время» (далее – ЯВ). Она понимается как совокупность языковых средств, обеспечивающих возможность вербальной манифестации временных параметров и отношений в кодируемой средствами определенного языка информации.

Исследованию различных аспектов языкового времени в различных языках посвяще-

но большое количество работ, результаты которых изложены в бесчисленных публикациях российских и зарубежных лингвистов. Глубокий и всесторонний анализ разработки проблемы в зарубежной лингвистике дал Х. Фатер [17], а основные результаты отечественных разработок изложены А. Новожиловой [11]. Их анализ показывает, что основное внимание в большинстве исследований уделялось грамматическим способам означивания времени и их функции в выражении видо-временных значений. В последние десятилетия исследования языкового времени дополнились работами, посвященными определению функций и статуса лексических средств означивания времени и временных отношений и обоснованию статуса лексико-семантической субкатегории **хронос** [1–4; 6; 8; 10; 12; 14]. Можно считать достаточно аргументированным положение о том, что гиперкатегория «языковое время» включает субкатегории темпус, таксис и хронос. Темпус включает морфологические средства языка (парадигмы (видо-)временных темпоральных форм глагола), использующихся по преимуществу для временного соотношения момента речи с временем

повествуемого события. Таксис, выделенный О. Якобсоном в самостоятельную субкатегорию [15], включает как грамматические темпоральные, так и лексические средства – реляторы (союзы *bevor, nachdem* и т. п.), функция которых состоит во временном соотношении событий наррации. Лексические средства, формирующие субкатегорию хронос, – хрононимы – функционально отличаются от средств темпуса и таксиса. Они являются

(а) либо атрибутами предиката [5], задавая его временные характеристики, например,

(1) *Sie sind erst am Abend eingetroffen*, где *am Abend* выполняет функцию семантического атрибута предиката, характеризую временные параметры соответствующего действия;

(б) либо атрибутами термина, семантически опосредованными имплицированным предикатом, например,

(2) *Er erholte sich nach der langen Krankheit → lange dauernden Krankheit*.

Трансформация в (2) показывает, что временные характеристики термина *Krankheit* содержат семантические импликатуры предикатов высказываний.

Благодаря наличию и использованию средств указанных субкатегорий предикат пропозиции в обязательном порядке соотносится по времени с моментом речи за счет средств темпуса, получает временной атрибут при использовании хрононимов, средства таксиса служат временному соотношению предикатов двух и более пропозиций в рамках сложных предложений.

2. Анализ обширного массива хрононимов показывает их неоднородность как в содержательном, так и в структурном плане. Она проявляется при их дифференцированном рассмотрении в контексте языка и речи. Часть из них представлена цельнооформленными лексическими единицами, главным образом, наречиями времени (*heute, montags, jetzt, bald, jährlich* и т. п.). Более значительное количество хрононимов представлено словосочетаниями, при этом некоторые из них характеризуются вариабельностью компонентов:

(3) *Es geschah am Morgen*.

(4) *Es geschah am vergangenen Morgen*.

Если в (3) *am Morgen* представляет собой узуальное словосочетание, построенное по

модели М 1: {P + N}, ср. подобные *am Tage, am Abend, am Nachmittag, in der Nacht* и др., то в (4) *am vergangenen Morgen* соответствует модели М 2: {P + Av + N}, где Av вариабельный элемент – атрибут имени, представленный прилагательным или числительным, аналогично *am heutigen Abend, am gestrigen Abend, am zweiten Abend* и т. д.

Элемент Av в модели М2 являетсязначающим того компонента означаемого, который уточняет временную семантику элементов, представленных в модели {P + N}. Вариативность такого уточнения вызывается не столько потребностями номинации некоторых объектов временного характера, сколько референцией в процессе текстовой деятельности.

3. Как отмечал Б. Рассел, время для человека выступает как ментальное время, возникающее из отношений субъекта и объекта [16]. В результате реализации этого отношения в ходе познавательного опыта человека образуются **временные когнитивные понятия** (далее – КП). КП трактуется как «основная единица психики-сознания человека, базовый элемент картины мира; обобщенное инвариантное знание об объекте мышления», а в семиотическом процессе КП являются объектами означивания [9, с. 157]. Таким образом, когнитивное понятие представляет собой определенную ментальную структуру, которая, в конечном счете, детерминирует набор непосредственно составляющих номинативной единицы на языковом уровне.

Непрерывным компонентом временного КП является **референт**¹ (на уровне пропозиции – предикат) – событие / процесс / действие, временные параметры которого устанавливаются, и соответствующий временной атрибут. Поясним сказанное на примерах.

(5) *Das neue Schuljahr beginnt am ersten September*.

Здесь временным атрибутом референта (начало учебного года) является временная точка на годовой календарной шкале. КП, лежащее в основе данного высказывания, можно представить в следующем виде:

{Ex R ZPKS} – время события Ex, соотносимое с точкой на календарной шкале ZPKS. Ему соответствуют временные отно-

шения в *Wir treffen uns am Montag; Er ist im Jahre 2010 geboren* и т. п. В примере

(6) *Der 2. Weltkrieg dauerte 6 Jahre*

реализовано КП {Ex R ZA}, где время события соотносится с определенными единицами его измерения (ZA).

На языковом уровне временные атрибуты предикатов в приведенных примерах (акциденции предиката)² представлены средствами субкатегории хронос, имеющими в системе языка узуальный характер и обладающие структурой, допускающей вариабельность отдельных элементов на уровне речи: *im Jahre x, am u September* и т. д.

Вместо прямого указания на временные параметры референта некоторые КП содержат **релятум** – событие, имеющее определенные временные параметры, и **релятор**, задающий временной вектор отношений между релятумом и референтом, например,

(7) *Vor der Konferenz wurden bilaterale Verhandlungen durchgeführt* соответствует модели М 3: {Ex Rvor Ey}, где релятор (*vor*) определяет временное отношение предшествования референта (*Verhandlungen*) релятуму (*Konferenz*).

Таким образом, на уровне языка мы можем выделить и дифференцировать два способа временной атрибутизации предикатов, что иллюстрируют примеры (5), (6) и (7). Первый способ предполагает использование прямых временных маркеров, указывающих на временную точку или протяженность, второй – определение временных параметров одного события через другое (референта через релятум).

Если КП можно сформулировать как {время события Ex определяется временем события Ey} или представить как структуру {релятум : релятор : референт}, то на глубинном уровне языка мы имеем семантическую структуру {Ex Rvor Ey} – время события Ex предшествует времени события Ey, в формальном плане {P (R+Ntx)}, где P – предикат, R – релятор, Ntx – имя, имплицитное некоторое временной параметр. В речи эта структура замещается в соответствии как с потребностями референции, так и с возможностями селекции синонимичных средств языка, например,

(8) *Bevor die Konferenz stattfand, wurden bilaterale Verhandlungen durchgeführt;*

(9) *Zuerst hat man bilaterale Verhandlungen durchgeführt, erst dann fand die Konferenz statt* и др.

Следует заметить, что использование такого способа временной атрибутизации оправдано лишь в том случае, если коммуникантам известны временные параметры релятума, например,

(10) *Ich habe mit ihm vor Weihnachten telefoniert,*

где *Weihnachten* имеет вполне определенные и общеизвестные календарные сроки.

Из этого следует, что на уровне языка хрононим данного типа существует как двухэлементная структура, включающая вполне определенный релятор, например, *vor, mach, während*, а также одно «пустое» место, замещаемое релятумом (как точкой временного отсчета для атрибутизации предиката).

Может возникнуть предположение, что в примере (7) при языковой и речевой реализации КП релятор противопоставляет во времени два события (два терма) *Verhandlungen* и *Konferenz* и двусоставный хрононим {R+Ntx} не соотносится с предикатом. Достаточно провести в указанном примере трансформацию с субституцией предиката, как становится очевидным, что предикат является семантическим атрибутом терма, а хрононим атрибутом предиката, ср., например,

(11) *Vor der Konferenz wurden bilaterale Verhandlungen durchgeführt! Vor der Konferenz wurden bilaterale Verhandlungen beendet,*

из чего ясно, что *vor der Konferenz* определяет время проведения и окончания переговоров, а не непосредственно сами переговоры.

Выше рассмотрены лишь некоторые возможности реализации различных временных КП³, которые свидетельствуют о том, что существуют различные варианты их языковой манифестации, включающие использование

(а) узуальных лексических единиц из лексического состава языка типа наречий времени (*heute, morgen, früher, bald, montages, jahrelang* и т. п.);

(б) устойчивых предложных конструкций узуального характера без вариабельных компонентов (*von Zeit zu Zeit, vor kurzem* и т. п.);

(в) словосочетаний с константными и вариабельными элементами, варьирование которых происходит в речевом использовании (*am x Abend → am heutigen, vergangenen...*

Abend, am x Ortober → am dritten, vierten, achten, ... Oktober);

(г) языковых структур, включающих константные реляторы, задающие временной вектор отношений между референтом (предикатом, получающим временную акциденцию) и релятумом как временным ориентиром (*Ex vor / nach / während* Eу) и т. п.

Хрононимы групп (а) и (б), представляющие собой узуальные элементы лексической подсистемы языка, употребляются в речи в соответствии со своим знаковым статусом и не претерпевают каких-либо структурно-семантических изменений.

Некоторые хрононимы группы (а) могут использоваться для построения словосочетаний с переменными элементами (*heute abend, heute nachmittag* и т. п.).

Переменные элементы структур группы (в) реализуются в конкретном речевом продукте при помощи лексических средств, семантически адекватных задачам референции и в соответствии с их синтагматической формальной и семантической комбинаторикой.

Аналогично происходит замещение «пустого» (валентостного) места в структурах группы (г).

Рассмотренные случаи не исчерпывают всех структурных возможностей лексического означивания времени в пределах субкатегории хронос и приведены для иллюстрации различий ее средств на языковом и речевом уровнях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Термины «референт» и «релятум» используются в толковании О.Н. Селиверстовой [13].

² Термин «атрибут предиката» используется как наименование функции в языковой системе; реализованные в речи атрибуты, носящие переменчивый характер в зависимости от референционных оснований, мы определяем как «акциденции предиката».

³ Более подробно о языковой реализации КП и семантике хрононимов (см.: [8]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, Н. В. Категория хронос. Перспективы исследования / Н. В. Андреева // *Ното loquens* (Вопросы лингвистики и транслятологии) :

сб. статей. – 2006. – № 3. – Волгоград : Изд-во ВолГУ. – С. 3–6.

2. Андреева, Н. В. Функциональная семантика хрононимов в нарративном тексте (на материале современного немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Андреева Наталья Викторовна. – Волгоград, 2008. – 19 с.

3. Ковалевский, Р. Л. К вопросу о лексическом означивании времени (на материале немецкого языка) / Р. Л. Ковалевский // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание.* – 2001. – № 1. – С. 99–103.

4. Ковалевский, Р. Л. О категоризации языковых средств означивания времени и временных отношений (на материале немецкого языка) / Р. Л. Ковалевский // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание.* – 2002. – № 2. – С. 134–138.

5. Ковалевский, Р. Л. О средствах временной атрибутизации предикатов / Р. Л. Ковалевский // *Ното loquens* (Вопросы лингвистики и транслятологии) : сб. статей. – Волгоград : Изд-во ВолГУ. – 2004. – № 2. – С. 70–75.

6. Ковалевский, Р. Л. О функции и семантике хрононимов / Р. Л. Ковалевский // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание.* – 2004. – № 3. – С. 92–96.

7. Ковалевский, Р. Л. Референционная обусловленность семантики хрононимов / Р. Л. Ковалевский // *Ното loquens* (Вопросы лингвистики и транслятологии) : сб. статей. – Волгоград : Изд-во ВолГУ. – 2006. – № 3 – С. 47–53.

8. Ковалевский, Р. Л. Субкатегория «хронос» / Р. Л. Ковалевский, У. Обст, А. А. Новожилова, А. М. Шейко // *Языковое время: лексический и аксиологический аспекты.* – Волгоград : Изд-во Волгогр. филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2012. – С. 19–47.

9. Лещак, О. Языковая деятельность. Основы функциональной методологии лингвистики / О. Лещак. – Тернополь : «Підручники & посібники», 1996. – 450 с.

10. Новожилова, А. А. Функциональная вариативность относительных хрононимов (на материале немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Новожилова Анна Алексеевна. – Волгоград, 2008. – 21 с.

11. Новожилова, А. А. Разработка проблемы языкового времени в современной лингвистике / Р. Л. Ковалевский, А. А. Новожилова, У. Обст, А. М. Шейко // *Языковое время: лексический и аксиологический аспекты.* – Волгоград : Изд-во Волгогр. филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС. – 2012. – С. 6–18.

12. Нуреева, А. Р. Взаимодействие категорий темпуса и хроноса при формировании конвергентных временных значений (на материале современного английского языка) : автореф. дис. ... канд.

филол. наук : 10.02.04 / Нуреева Алия Равильевна. – Волгоград, 2005. – 21 с.

13. Селиверстова, О. Н. Когнитивная семантика на фоне общего развития лингвистической науки / О. Н. Селиверстова // Вопросы языкознания. – 2002. – № 6 – С. 12–26.

14. Смыкова, Е. А. Языковые средства означивания времени в директивных речевых актах (на материале современного английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04

/ Смыкова Евгения Александровна. – Волгоград, 2005. – 18 с.

15. Якобсон, Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол / Р. О. Якобсон // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М. : Наука, 1972. – С. 101–108.

16. Russel, B. On the experience of time / B. Russel // The Monist. – 1915. – P. 212–233.

17. Vater, H. Einführung in die Zeit=Linguistik / H. Vater. – 3. verb. Auflage. – Hürth-Efferen : Gabel Verlag, 1994. – 121 S.

NOTES ON THE TIME IN LANGUAGE AND SPEECH (CASE STUDY OF THE GERMAN LANGUAGE)

Kovalevskiy Rostislav Leonidovich

Candidate of Philological Sciences, Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication,
Director of the Linguistic Center,

Russian Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd Branch)

rkovalevskij@gmail.com

Gagarina St., 8, 400131 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article discusses the designation of time by lexical means of the language such as hrononyms and identifies some of the formal and semantic differences in their implementation in language and speech in terms of cognitive concepts.

Key words: cognitive concept, chronos, hrononym, attribute of predicate, relatum, referent, relator.